

Любовь к красоте — это естественное человеческое качество, но наряд Гай Сяо был явно слишком экстравагантным. К счастью, Ся Сяньнин, сидевший напротив, был как деревянный чурбан — бесстрастный, словно ничего не замечающий.

Поскольку нельзя было проводить допрос женщины в одиночку, Ся Сяньнин пригласил Юэ Лин, которая сидела рядом с ним и вела протокол. Они уже мучили друг друга почти полчаса, и Гай Сяо, не то искренне, не то притворяясь, отвечала на все вопросы, но ничего полезного не говорила. Первоначальный следователь, Гоу Сунцзэ, уже сходил с ума, поэтому на смену ему пришёл сам начальник отдела Ся.

Ся Сяньнин просмотрел предыдущие записи допроса и выбрал точку для начала:

— Гай Сяо, как вы относитесь к тому, что в съёмочной группе фильма «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся» актёры постоянно сталкиваются с несчастными случаями?

Гай Сяо нахмурилась и глубоко вздохнула:

— Мне очень грустно, эти люди действительно несчастны. И каждый раз, когда мои романы экранизируют, результат меня не устраивает — то актёры не подходят, то продюсеры требуют изменений в сценарии. В этот раз я лично просмотрела список актёров и дала своё согласие, я не хотела, чтобы такой глупец, как Оу Цзыхэн, снова испортил мой фильм, но посмотрите на этот бардак! Возможно, мне просто не везёт, возможно, мне не стоило продавать права...

Ся Сяньнин:

— ...

Он сразу понял, почему Гоу Сунцзэ вышел из кабинета с выражением полного отчаяния на лице, воскликнув: «Я бы лучше допрашивал какую-нибудь Сянлиньсао!»

Ся Сяньнин с холодным выражением лица прервал её:

— Извините, я ранее читал некоторые интервью с вами, и вы говорили, что испытываете глубокую привязанность к персонажам Ци Чанфэну и Юэ Хуаню из вашего сценария...

Он ещё не закончил, как Гай Сяо загорелась энтузиазмом:

— Да. Вы знаете, каждый персонаж для создателя — это...

Юэ Лин закрыла лицо рукой, а Ся Сяньнин снова холодно прервал её:

— У этих персонажей есть прототипы?

Гай Сяо слегка обиженно посмотрела на него, возможно, считая, что этот грубый мужчина не уважает её чувства, но затем, услышав его вопрос, она задумалась и ответила:

— У главного героя есть, а у второго плана — нет.

Ся Сяньнин промолчал, зная, что даже если он не будет задавать вопросов, она всё равно продолжит говорить. Лучше сэкономить силы.

И действительно, Гай Сяо продолжила:

— Главный герой — мой бывший парень. Когда мы только расстались, я чувствовала себя очень плохо и хотела воплотить его образ, поэтому я бла-бла-бла...

Юэ Лин:

— ...=_=

В этот момент телефон Ся Сяньнина завибрировал. Он извинился, разблокировал экран, и его холодное выражение лица внезапно смягчилось. Он быстро ответил на сообщение.

Гай Сяо, наблюдая за этим, сказала:

— Однажды я читала статью, в которой говорилось, что признак одиночества — это когда человек начинает болтать с кем угодно. Надеюсь, начальник Ся не считает меня слишком болтливой?

Ся Сяньнин положил телефон и ответил:

— Немного.

Гай Сяо:

— ...

Ся Сяньнин, не меняя выражения лица, продолжил допрос:

— Тогда, если у Юэ Хуаня нет прототипа, почему вы решили создать такого персонажа?

Гай Сяо, которая уже собиралась выразить своё недовольство, на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Наверное, потому что человек, которого я люблю, не может относиться ко мне так, как я хочу. Поэтому я... создала персонажа с характером, полностью противоположным Ци Чанфэну, но мне нравится его преданность, упорство и одержимость.

Юэ Лин, сначала работавшая с Гоу Сунцзэ, а теперь с Ся Сяньнином, уже была на грани сумасшествия. Эта женщина была одновременно чувствительной и нервной, её речь и мысли перескакивали с одной темы на другую с невероятной скоростью. Сначала это просто

раздражало, но через некоторое время казалось, что её слова начинают влиять на твоё собственное мышление, как будто она обладает какой-то способностью гипнотизировать.

Она действительно была очень откровенной, но Юэ Лин искренне надеялась, что Гай Сяо хотя бы на минуту замолчит.

Она не понимала, зачем Ся Сяньнин задаёт эти вопросы, и уже почти не хотела слушать, как вдруг услышала его холодный голос:

— Из-за этой одержимости вы решили поместить его в божницу и попытались сделать его реальным человеком, верно?

Его слова прозвучали как ушат холодной воды, и лицо Гай Сяо мгновенно застыло.

Она медленно произнесла:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Ся Сяньнин быстро объединил информацию, которую он уже собрал ранее, с данными, полученными от Ло Инбая, и жестом указал Юэ Лин положить на стол несколько документов и фотографий.

— Если вы не понимаете, можете посмотреть эти материалы, — холодно сказал Ся Сяньнин. — С момента происшествия с первым актёром на роль второго плана, Тун Сю, до смерти четвёртого актёра, Шэнь Чжотоа, вы каждый раз навещали пострадавших или их семьи, чтобы узнать подробности произошедшего. Насколько я знаю, обычно вы не проявляете такой активности.

Гай Сяо, казалось, только сейчас поняла его намёк:

— Подождите, я правильно поняла? Вы считаете, что я... хочу оживить персонажа из книги? Ха, ха-ха!

Сначала она выглядела немного растерянной, но по мере того, как Ся Сяньнин продолжал говорить, её лицо снова стало холодным. Она посмотрела на него с резким, почти агрессивным взглядом и резко сказала:

— Начальник Ся, позвольте напомнить вам, что просто потому, что вы говорите серьёзно, это не значит, что ваши слова становятся правдой. Всё, что вы сказали, — всего лишь предположения. Говорить о том, чтобы оживить персонажа из книги, — это полный бред, ваше воображение даже богаче моего. Я интересовалась этими актёрами только потому, что мы работали вместе. Неужели, по вашему мнению, все человеческие отношения должны иметь какую-то скрытую цель?

Ся Сяньнин слегка приподнял бровь. Гай Сяо, немного снизив тон, всё же пробормотала:

— Что ж, вы действительно сын чиновника — такой же банальный.

Ся Сяньнин терпеливо выслушал её обвинения, а затем спросил:

— Мой коллега, вероятно, уже упоминал вам, что возле гаража отеля «Юньшэн» были найдены некоторые улики. Этот гараж зарегистрирован на имя вашей ассистентки, Ван Даньтин. Что вы можете сказать по этому поводу?

Гай Сяо наконец перестала болтать и холодно ответила:

— Если гараж зарегистрирован на Ван Даньтин, то зачем вы спрашиваете меня? Спросите её! Вы знаете, насколько ценно моё время? У меня нет времени на эту ерунду!

Юэ Лин несколько раз хотела что-то сказать, но, увидев, что Ся Сяньнин сидит, сложив руки, и молча слушает, она закрыла рот.

Когда Гай Сяо остановилась, чтобы попить воды, Ся Сяньнин вынул руки из карманов. В его руках оказалась колода карт.

Он аккуратно постучал картами по столу, а затем, лёгким движением руки, разложил их на столе, открывая узоры на обратной стороне — чёрно-красные, странные и загадочные.

Когда карты раскрылись, в комнате словно появилась странная атмосфера, таинственное давление незаметно сжимало грудь, заставляя дышать тише.

Гай Сяо с недоумением спросила:

— Что вы делаете?

Ся Сяньнин ответил:

— Вы правы, всё это звучит как бред. Но если бы это не было бредом, этим бы не занимался Отдел особых расследований. Если вы не хотите говорить, мне придётся самому сделать для вас расклад.

Переход от серьёзного допроса к гаданию был настолько неожиданным, что Гай Сяо просто ошарашена. Услышав, что Ся Сяньнин спрашивает её дату рождения, она инстинктивно сказала:

— Нет.

Но Ся Сяньнин даже не стал её спрашивать. Юэ Лин сразу ответила:

— Год И Чоу, месяц Синь Ю, день Сы Вэй, час Сюй Чэнь.

Гай Сяо:

— ... Вы что, бандиты?! Вы полиция или грабители?

И откуда они вообще знают её дату рождения!

Ся Сяньнин, не моргнув глазом, сказал:

— Это необходимо для допроса. Мы заранее изучили ваши личные данные. Извините.

Он провёл пальцем по картам, начертив несколько символов, а затем, слегка постучав костяшками пальцев по столу, заставил карты снова перестроиться.

<http://bllate.org/book/15511/1396253>